"Со временем все забывается. Стало традицией, что только министр и несколько человек, которых он выбрал, знают об этом месте и заключенном". Они оставили за спиной замаскированных стражников, и Фадж продолжил: "Стражники не знают о масштабах его преступлений. До сегодняшнего дня эти двое даже не видели его и не знали, что он собой представляет".

"Раз они так и не открыли дверь", - сказал Альбус, вспомнив, что охранник рассказал им о заклинаниях для еды и воды.

"Именно. Я надеюсь, что они не уйдут. Некоторые, видимо, так и сделали, когда увидели его в первый раз. Нанимать новых людей для работы - такая трудоемкая задача".

Ни у кого не нашлось ответа на это.

-o-

Вернувшись в темноту, Повелитель Кошмаров захихикал. Пальцы стучали по холодному полу. Он постучал пальцами по камню.

"Значит, Джеймс Поттер здесь жив? Это довольно странно. Возможно, я оказал на него большее влияние, чем думал... но почему что-то должно было измениться? Должно быть, всегда был кто-то, кто создал моих дорогих детей и придумал, как оживлять трупы... ох, ненавижу такие мысли. Слишком сложно".

Он замолчал и стал ждать. Можно спросить, чего ждал такой человек, как он, в этой темной комнате. Следующей еды? Следующего визита? Обычно это все, но в этот раз он ждал чего-то большего. Он ждал определенного звука.

Фадж мог считать, что в этой комнате он ничего не знает о времени, но Повелитель кошмаров мог следить за временем, когда очень хотел. В этот раз он хотел, и поэтому знал, что с момента визита министра прошло несколько часов. Он был не против подождать несколько часов, чтобы дать Фаджу отдохнуть от визита. Пусть маленький Корнелиус верит, что он цел и невредим, что нет Повелителя Кошмаров, о котором нужно беспокоиться.

Честно говоря, лорд не обращал особого внимания на тех, кто его охранял. Он видел их только тогда, когда к нему, чудаку, который никак не хотел умирать, приходили министры. Некоторые, похоже, не читали доклады о нем. Другие, как Фадж, похоже, имели о нем представление.

Стражники редко что-то знали о нем. Ему не приходило в голову заглянуть в их мысли, а в те несколько раз, когда ему это удавалось, они были под надежной защитой. Если бы было время, он мог бы проникнуть в их головы, но время никогда не было на его стороне, когда он встречался со стражниками.

Однако сегодня... сегодня был хороший день. Возможно, потому, что вокруг было так много людей, и Фадж разговаривал с ним, но один из охранников не защитил себя должным образом. Разум его, конечно, не был открыт, но щели хватило, чтобы Повелитель кошмаров проскользнул внутрь. После этого ему не составило труда подбросить то, что он хотел; он провел много часов, управляя десятками людей просто так.

Он ждал скрипа двери и стона, когда ее открыли. Лорд наблюдал, как она распахнулась и внутрь хлынул свет. Стражник, встречавший Фаджа и его компанию, стоял перед Повелителем Кошмаров, глаза его были пусты. Второй стражник лежал на полу позади него, на полу и стене виднелись брызги крови. Казалось, его убили во время игры в шахматы.

"Отличная работа", - восхищенно сказал Повелитель кошмаров. "Теперь я так хочу освободиться от этих цепей".

Они держались долго. Даже столетия. Простые по конструкции, но мощные. До тех пор, пока никто не снимал их. Что и начал делать стражник.

"Инфери передвигаются... море, я никогда не задумывался о море", - размышлял Повелитель кошмаров, пока цепи снимались по частям. "О, и Волан-де-Морт. Это имя навевает столько воспоминаний. Я, конечно, слышал о нем, но никогда ничему его не учил. Может, он нашел одну из моих книг? Я знаю, что в какой-то момент потерял по крайней мере одну, и разве у меня не было одной, когда меня схватили? Надо бы навестить его. Это было бы забавно".

Стражник потянул за цепи, потянул и нашел слабое место. Он прижал к нему свой жезл, и цепи с треском распались.

Повелитель кошмаров был свободен.

Повелителю кошмаров потребовалась минута, чтобы подняться с каменного кресла. Сначала его шатало. Руки не хотели поддерживать его, а ноги едва не подгибались под его весом. Он столько лет не стоял на ногах. Суставы затрещали и запылали, когда он начал передвигаться. Онемение овладело им, пальцы и ноги пронзили иголки. Он встряхнулся, размял пальцы и пошевелил ступнями ног.

Наконец он смог размять все тело. Оно содрогнулось от треска неработающих костей и суставов. Давно забытые мышцы тянулись и болели в хорошем смысле этого слова, и наконец он встал прямо. В последний раз хрустнула шея, а потом он сказал:

"Приятное ощущение".

Затем он наклонился, чтобы почесать ногу.

"О, это еще лучше..."

Мужчина размял пальцы, погладил лицо и грудь и нахмурился, почувствовав на себе нитяной халат. Обычно он не следил за модой и никогда не следил, но мода не имела ничего общего с тем, что он не хотел носить лохмотья. Он натянул халат как можно сильнее, чтобы рассмотреть его, и не был впечатлен.

"Мне не нравится эта одежда", - сообщил он одержимому стражнику. "Ну, неважно. Я просто пойду домой и переоденусь позже. А сейчас позвольте мне взглянуть на вас".

"Кто... что... ты?"

"О боже. Ты все еще можешь говорить? Впечатляет. А кто я? Я - Повелитель Кошмаров, ты же знаешь. Довольно глупый титул, но я привязался к нему за эти годы".

"Твое имя..." Изо рта стражника начала капать кровь.

"О нет, не сопротивляйся моему контролю так сильно, моя дорогая. Я не могу допустить, чтобы ты умерла прямо сейчас". Он затянул регулятор и остановил кровотечение, которое страж вызвал, борясь за контроль. "Но я отвечу тебе. У меня нет настоящего имени, больше нет. Но я не могу все время называться Повелителем Кошмаров, больше не могу. Мое имя, когда оно имело значение... нет, я не могу его использовать. Так что как насчет... да, я Харрисон!"

Этого было бы достаточно. Харрисон усмехнулся. Ему нравилось улыбаться. Большинство людей пугались, когда он улыбался, и это заставляло его улыбаться еще шире.

"Поехали", - радостно сказал он. "Отвези меня в Министерство, дорогая. Судя по тому, что я слышал за эти годы, оно должно быть прямо над нами".

Охранник бесшумно подвел его к лифту и вошел внутрь. Гаррисон последовал за ним и хмыкнул, когда лифт начал подниматься вверх. Он так давно не видел ничего, кроме темноты и комнаты - своей тюрьмы на протяжении последних нескольких столетий.

http://tl.rulate.ru/book/104805/3670377